

Елена Вахненко

16+

ДРУГАЯ Золушка,
или 4 часа до полуночи

Елена Владимировна ВАХНЕНКО

Другая Золушка, или

Четыре часа до полуночи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63044766

SelfPub; 2020

Аннотация

Альтернативная версия широко известной истории Золушки... рассказ о том, как могла бы сложиться судьба главной героини при определенных обстоятельствах...

Елена ВАХНЕНКО

Другая Золушка, или

Четыре часа до полуночи

Пролог

У нее было в запасе всего несколько часов... несколько часов до полуночи. Примерно 240 минут, чтобы влюбить в себя принца. Задача непростая и, пожалуй, самонадеянная, однако у Златы не осталось другого выхода – это было ее последним шансом на счастье!

–Всё будет хорошо, – твердо сказала Злата своему помолодевшему отражению. Странно было видеть себя вновь юной, трогательно беззащитной... ни следа выработанной чувственности, ни намек на томность и зрелый шарм... зато – нежность, свежесть и какое-то необыкновенное сияние. В прошлой (и куда более реальной!) жизни Злата всё это, увы, давно утратила! Дама полусвета не может быть нежной и чистой – у нее появляются иные преимущества.

–Всё будет хорошо, хорошо, хорошо... – взволнованно шептала девушка, комкая батистовый платочек и кусая нижнюю пухлую губу. Взгляд Златы был устремлен на круглое белокожее, обрамленное ворохом каштановых локонов, лицо собственного отражения, взиравшего на нее из-за хрустальной преграды миндалевидными беспокойными глазами

цвета грецкого ореха.

–Черт возьми, ничего хорошего не будет! – после паузы сердито прошептала Злата и в сердцах отбросила истерзанный платочек.

Она, конечно, умеет соблазнять... однако на сей раз условия игры меняются, и ей придется из страстной и (что греха таить?) порочной куртизанки превратиться в наивную простушку! Весь ее привычный арсенал совращения окажется не у дел. А чем совращают в невинные 17?! Чистотой улыбки, бесхитростностью? Умением радоваться каждому пустяку? Скромностью? Робостью – искренней, а не надуманной? Чем, чем?!

–Это будет непросто, – вздохнула Злата, и ее младенчески пухлые губы тронула улыбка зрелой пожившей женщины, странновато смотревшаяся на этом юном свежем лице. – Но я попробую. Действительно попробую.

В конце концов, это прямой вызов ее женской власти! Да и вообще... игра стоит свеч!

В будуаре

Это была просторная бело-розовая спальня с роскошной кроватью, на которой среди смятого шелкового белья, опираясь спиной о бесчисленные пухлые подушки, лежала миловидная молодая женщина с растрепанными светло-каштановыми кудрями. На ее белокожем лице зазывно сияли ореховые глаза и сочным пятном выделялись распухшие от по-

целуев губы.

– Ты уже уходишь, Альберт? – обиженно протянула она, с мрачным недовольством наблюдая, как высокий худощавый мужчина неторопливо застегивает сорочку. У этого господина было продолговатое скуластое лицо, обрамленное густыми бакенбардами, и чуть волнистые рыжеватые волосы; над тонкими губами у него пролегалла едва заметная полоска темно-золотых усов.

– Увы, милая... – с искренним раскаянием отозвался Альберт, оглянувшись на свою холеную любовницу и окинув ее полуобнаженное тело одобрительным взглядом. – Мне пора...

– Жаль, жаль... – томно вздохнула красotka и сладко потянулась, прекрасно сознавая, как соблазнительно выглядит в этот момент. Увидев вспыхнувший в глазах друга алчный огонек, она словно ненароком повела округлым плечом – так, чтобы с него соскользнула атласная шлейка кружевного negligé, почти обнажив полную сахарную грудь.

– А мне-то как жаль... – хрипло прошептал Альберт, снова шагнув к кровати. С силой обняв женщину, он сладостно запустил пальцы в ее пышные волосы и жадно заскользил руками по ладному телу... – О, Злата... Злата...

Пару минут спустя они неохотно отстранились друг от друга. Тяжело дыша, Злата откинулась на подушки и довольно улыбнулась, напоминая сейчас сытую породистую кошку.

– Теперь иди, – мягко улыбнулась она. Из-под края покры-

вала показалась ее нога, и маленькая ухоженная ступня погладила Альберта по обнаженному локтю. – Ведь тебе пора... правда?

–Правда, – он подался к ней и на долгое мгновение прильнул губами к ее плечу, потом недовольно отодвинулся и с громким вздохом отсел на самый край постели. С сожалением сказал: – Я действительно должен идти.

–Знаю, – печально согласилась Злата. – Знаю...

–Поверь, если бы я мог, я бы остался. Но...

–Но ты никогда не остаешься, – завершила за него женщина и криво улыбнулась. – С такой, как я, проводят лишь ночи. Иногда – вечера. Но и только. Ведь так?

Альберт поморщился, как от зубной боли, и с досадой осведомился:

–Ты хочешь именно сейчас завести столь тягостный разговор?

–Неужели лучше было бы поговорить об этом ночью? – делано удивилась Злата и, всплеснув руками, с фальшивым энтузиазмом воскликнула: – Ах, да! Лучше было бы вообще не затрагивать эту тему... правда?

Альберт торопливо поднялся и принялся раздраженно приводить в порядок свою одежду.

–А с чего ты вообще об этом заговорила?!

“С того, что мне уже 27, и я до сих пор не замужем! – хотелось выкрикнуть ей. – Мне надоела роль дорогой куртизанки!”

—Мы вместе 5 лет, — сдержанно проговорила Злата. — Я была тебе верной подругой, разве нет?

—А я — твоим благодарным и щедрым покровителем, — тактично напомнил он. — Ты ни в чем никогда не нуждалась. Правда?

—Правда, — кисло признала она. — Я купаюсь в роскоши... но разве это самое главное?

—Черт возьми, милая, я не могу на тебе жениться! — взорвался Альберт. — Потому что... потому что... — он осекся под ее злым ироничным взглядом и замолчал, уже сожалея о собственной вспышке.

—...я дама полусвета, я поняла, — быстро закивала женщина, сердито сев в постели и завернувшись в одеяло. — На таких, как я, не женятся.

“Это правда” — сквозило в его глазах, но вслух Альберт постарался облечь свою мысль в более деликатную форму:

—Мы — часть общества и должны следовать предписанным им законам... если не хотим, конечно, чтобы нас исключили из него. А общество обязывает меня жениться на девушке своего круга.

—И какая она, девушка твоего круга? — с горечью поинтересовалась Злата, стараясь, чтобы голос звучал по возможности спокойно и не отражал бурлящих в душе страстей.

Альберт остановился посреди спальни и, тяжело вздохнув, сцепил руки на груди. Взгляд его нервно запрыгал по комнате, избегая женщины на кровати.

—Она юная, невинная... — начал перечислять мужчина. — Из знатного рода...

—Я не герцогиня, конечно, но и не простолюдинка, — хмуро заметила Злата и самокритично продолжила: — Хотя мне давно не 18 и даже не 20, я не невинна. Так?

—Так, — признал Альберт и, увидев, как сжались губы женщины, торопливо добавил: — Но чувства тут не при чем! Понимаешь? Люблю я тебя и буду любить!

Он скользнул к кровати и, опустившись на колени, протянул руки к ногам красотки, мягко сжав ее тонкие щиколотки. Она дернулась, но у Альберта была сильная хватка.

—Скажи, в конце концов, чего ты хочешь от меня? — в сердцах спросил он, из последних сил сдерживаясь. — Только не проси замужества, поскольку это в принципе невозможно!

—Тогда я просто промолчу, — пробормотала Злата, скосив взгляд в сторону. — Будем считать, что я ничего не хочу. Иди.

—Ладно, — легко согласился мужчина и быстро поднялся, словно боялся, что она передумает: — Мне действительно пора!

Он на пару мгновений остановился у зеркала и, небрежно поправив галстук-бабочку, с улыбкой глянул на отражение хмурой Златы на кровати.

—Пока, милая моя! Скоро увидимся... — и с этими словами Альберт вышел, спиной чувствуя сверлящий взгляд своей пассии.

2. Воспоминания

Оставшись в одиночестве, Злата растянулась на кровати и, подперев ладонью щеку, угрюмо уставилась в стену. Недавняя размолвка с Альбертом привела женщину в самое мрачное расположение духа, и она знала, что это настроение станет преследовать ее весь день.

27 лет. Возраст уже далеко не юный! Сколько ей еще осталось, прежде чем она выйдет “в тираж”? Лет 7, максимум 10? После 35 будет нелегко найти очередного покровителя, ведь мало кто захочет содержать леди не первой молодости, когда вокруг полным-полно хорошеньких “свежеиспеченных” девиц!

“Но я к этому времени успею сколотить состояние” – постаралась утешить себя Злата.

“Ага, и что? – ехидно возразил противный внутренний голос. – Открыть на эти деньги “дом стыда”? И стать “мамочкой” дорогих куртизанок?”

Представив себя эдакой Мадам, Злата испытала острое желание запустить чем-нибудь в стену – что и сделала, схватив с прикроватного столика хрустальную пепельницу, сверкающие останки которой мгновение спустя рассыпались по всему покрывалу. И при виде переливчатых хрустальных осколков женщина с горечью подумала о собственной разбитой судьбе.

Как она дошла до подобной жизни? Она ведь была такой трогательной и чистой девочкой, нежной и наивной, верила

в Добродетель и мечтала об Истинной Любви! А теперь... теперь что?

“Как это случилось? – свирепо подумала женщина. – Как?!...”

И воспоминания нахлынули на нее неумолимой и беспощадной лавиной.

2а

Злата плохо помнила свою мать. В памяти сохранился лишь смутный и неясный образ красивой хрупкой женщины с лучистыми глазами... эта женщина много смеялась, редко унывала и умела быть счастливой. К сожалению, смерть унесла ее слишком рано, не позволив прожить даже трех десятков лет и отняв любящую и любимую маму у семилетней Златы. Девочка осталась полусиротой, с одним лишь обезумевшим от горя, мгновенно постаревшим отцом.

Впрочем, какое-то время спустя он нашел в себе силы вспомнить о собственном долге перед дочерью и стал неплохим, хотя и несколько нестандартным родителем: учил Злату верховой езде и стрельбе из арбалета, рассказывал занятные охотничьи истории вместо сказок на ночь и объяснял, как ориентироваться в лесу... И даже женившись вторично пару лет спустя, продолжал уделять своей любимице много внимания и сил.

Вместе со второй женой, властной моложавой брюнеткой средних лет, он получил и падчерицу – дочь новоиспечен-

ной супруги от первого брака. Эта болезненного вида черноволосая девочка по имени Линда несколько не походила на свою авторитарную мать Катрин – статную женщину со скуластым белокожим лицом с крупными выразительными чертами, каждая из которых дышала невероятной силой. И характер Катрин вполне соответствовал ее тяжеловесной и яркой наружности. Острая, напористая, мачеха Златы умела быть разной: с супругом – мягкая, как воск, а с дочкой – добродушно-снисходительная, с падчерицей она становилась агрессивной и зло помыкала ею. Правда, лишь в те моменты, когда они оставались одни...

Первое время Злата терпела, потом попробовала пожаловаться отцу.

“Дочка... я понимаю, что происходит...” – протянул тот в ответ, сумрачно глядя на нее.

“Да? – растерялась она. Голос отца звучал с непривычной строгостью, да взгляд теплотой не радовал. – Ты понимаешь?”

“Понимаю, – кивнул отец и сурово продолжил: – Ты просто ревнуешь. Ревнуешь меня к ней... так реагируют все дети. Именно поэтому ты придумываешь про нее всякие небылицы”

“Я?! Придумываю?! – вспыхнула Злата. На щеках ее выступили красные пятна. – Я ничего не придумываю! Это правда!”

“Что правда? – устало и раздраженно осведомился отец. –

Неужели ты думаешь, будто я поверю, что Катрин, когда меня нет, вынуждает тебя стирать белье в озере или мыть посуду?”

“А еще убирать, подметать, мыть окна, поливать цветы...” – принялась перечислять Злата – и осеклась, наткнувшись на осуждающий взгляд родителя. Отец не верил ей!

“Постыдись, девочка! – укоризненно сказал он, качая головой. – Я люблю вас обоих и не хочу, чтобы вы ссорились!”

После этого тягостного разговора Злата оставила попытки заручиться папиной поддержкой и начала искать другие способы защититься. Чаще всего она пряталась в сарае, злорадно слушая, как мачеха громогласно разыскивает ее по всему дому, и выходила лишь в те моменты, когда рядом был отец – в его присутствии Катрин становилась сахарной до приторности и изо всех сил изображала любящую матушку.

С Линдой отношения у Златы тоже складывались плохо. Плаксивая и угрюмая, дочь Катрин была вечно всем недовольна, постоянно жаловалась и ныла, смертельно раздражая свою сводную сестру... за что та тоже получала “на орехи”, в том числе – от отца, который упрямо списывал любые разногласия на дочернюю ревность.

И все-таки это были счастливые времена... несмотря ни на что.

2b

Всё изменила смерть отца. Злате к этому времени испол-

нилось 16, она была юна, прелестна, безудержно весела и наивно верила, что ничего плохого с ней никогда не произойдет. Девушка успела спланировать свою жизнь, продумать ее до мелочей, сочинить каждую деталь, каждую мелочь... Иногда она рисовала в воображении картины своего будущего, одну прекраснее другой: долгие зимние вечера с мужем и детьми у жарко пылающего камина; неспешные прогулки по нарядному парку; уютные часы приятного семейного досуга в кругу самых близких людей... все эти сцены были упорно красивыми, притягательными, и они манили Злату своим сказочным флером. Однако после смерти отца этот выдуманный мирок рухнул, словно карточный домик.

Когда первая боль утраты немного смягчилась, Злата попыталась осмыслить свое новое положение. Выводы были неутешительными: единственный человек, для которого она что-то значила, умер, а от тех, кто остался, ничего хорошего ждать не приходилось... а посему стоило приготовиться к самому худшему. К сожалению, ее предчувствие не замедлило оправдаться...

“Твой отец всё оставил мне, дорогая, – с ледяной любезностью пояснила Катрин, сверкая белозубой улыбкой. Правда, улыбались только губы – в глазах сквозил зимний холод. – Он надеялся, что я позабочусь о моих дорогих девочках”, – в ее голосе прозвучала откровенная ирония.

“Ваших дорогих девочек? – скривила губы Злата. – Или о вашей дорогой девочке и... кто я вам?”

Ничего другого она, впрочем, и не ожидала. Наивный отец! Катрин даже не подумает исполнить его последнюю волю...

Вдова насмешливо улыбнулась, откинувшись на спинку мягкого дивана:

“Ты умна, девочка. Этого не отнять!”

Катрин не выглядела сколько-нибудь расстроенной. Уже не слишком молодая, но по-прежнему эффектная, она полулежала на мягком диване, напоминая роскошную породистую кошку, и лакомилась виноградом, который запивала красным вином. На ней был темно-алый шелковый пеньюар до пят, а смоляные волосы украшал изысканный гребень, увенчанный рубинами.

“Почему вы не в черном?” – недобро спросила Злата, исподлобья глянув на мачеху. Сама девушка была в узком черном платье самого простого кроя, без грима на лице, со стянутыми в узел волосами. Но, несмотря на подобную безыскусность, оставалась невероятно милостивой.

Вдова легкомысленно пожала красивыми полными плечами и оторвала от сочной грозди очередную виноградину. Тщательно изучив ягодку на свет, женщина поместила ее в рот и со вкусом прожевала. И только после этого удостоила падчерицу ответом:

“Никого ведь нет, так зачем маскарад разводить? Не волнуйся милочка, на людях я буду старательно изображать безутешную вдовушку... и лить слезы в три ручья!”

Глаза Златы сверкнули злостью. В эту минуту она готова была убить свою так называемую “маму”.

“Вы хоть когда-нибудь любили его?” – хрипло спросила девушка.

Женщина взглянула на нее с насмешливым удивлением, так, словно изучала некую занятную диковинку:

“Какой странный вопрос, дорогая! Любила ли я его? Всё зависит от того, что такое любовь...”

“Всем известно, что такое любовь!” – рассердилась Злата, с каждым мгновением проникаясь всё большей ненавистью к своей мачехе.

“Ну, и что же? – с издевкой поинтересовалась Катрин, грациозно растянувшись на диване и подперев крепкую щеку наманикюренной ладонью. – Что такое любовь, просвети меня, милочка?”

“Это самое сильное и горячее чувство на свете! – пылко ответила Злата. – Это нежность и привязанность, это желание постоянно находиться рядом с тем, кого любишь!”

“Полагаю, ты говоришь о страсти, – поморщилась вдова. – И страсть – неубедительный предлог для замужества. Я слишком разумна для этого. Я выбрала твоего отца, поскольку пришла к выводу, что брак с ним будет выгоден... для нас обоих”

“То есть вы вышли замуж по расчету”, – дрожащим от ярости голосом констатировала Злата, из последних сил сохраняя видимость спокойствия.

“А что в этом плохого? – нисколько не смутилась собеседница. – Правильный расчет – самое лучшее! А мой расчет был идеальным”

“Неужели? – протянула девушка, сузив глаза. – И для кого он был идеален? Для вас?”

“Не только, – не согласилась Катрин. – Твой батюшка был счастлив со мной, не так ли? Я старательно изображала нежность...”

“Изображали?!” – вспыхнула девушка. На щеках ее проступили багровые пятна.

“Отчасти да... – кивнула женщина, иронично улыбаясь. Казалось, возмущение падчерицы ее откровенно забавляет. – Я не слишком уж нежная и мягкая по своему характеру... Зато обладаю хорошим актерским даром!”

Это было последней каплей. Злата рывком поднялась и стремительно пересекла комнату. Схватив бокал с остатками вина, она плеснула напитком в лицо мачехи.

“Вы мерзкая, высокомерная, алчная! – прошипела девушка, сверху вниз глядя на лоснящуюся самодовольством вдову. – И я вас презираю!”

Злата ждала гневной вспышки и даже надеялась на нее, однако Катрин в очередной раз разочаровала свою падчерицу. Выпрямившись, женщина неторопливо села и тщательно промокнула лицо кружевным платком, после чего перевела на девушку холодный оценивающий взгляд. Как ни странно, в глазах ее не было возмущения – только снисходительное

понимание.

“Милая девочка, ты, видимо, объявляешь мне войну, я правильно поняла?” – вкрадчиво поинтересовалась Катрин. В голосе прозвучала угроза.

“Никакой войны, я просто выйду замуж и прекращу с вами всяческие отношения!” – запальчиво возразила Злата.

Эти слова произвели странное воздействие на мачеху Златы. Женщина чуть подавалась вперед, и на ее губах заиграла вымороженная улыбка. Так могла бы улыбаться королевская кобра...

“Ты хочешь выйти замуж? – почти нежно спросила она. – И за кого же?”

“Полагаю, у меня не будет с этим проблем! – дерзко сказала девушка. – Или вы сомневаетесь?”

Катрин склонила голову набок и окинула падчерицу критичным взглядом. Та горделиво распрямила плечи и подняла подбородок, и была в этот миг так хороша, что у вдовы недобро заблестели глаза.

“Да, ты мила, – наконец, сухо признала Катрин. – Прямо цветешь вся! Но этого мало, чтобы выйти замуж...”

“Да, в отличие от вас я знаю, что нужно любить своего избранника! Но я уверена, что смогу влюбиться... мое сердце открыто...”

“О нет, – сладко улыбнулась Катрин. – Я имела в виду во все не любовь”

“А что же еще? Что нужно еще?”

“Нужно получить мое одобрение! Видишь ли, согласно завещанию твоего отца, я обязана опекать тебя и помогать принимать серьезные решения. В частности, ты не имеешь права выйти замуж без моего согласия”.

“И как долго вы должны меня опекать?” – нахмурилась Злата.

“До 23 лет. И до этого времени ты не имеешь права пользоваться своим наследством. Ты будешь полностью под моей опекой...”

“Еще почти 7 лет! – искренне ужаснулась Злата. – Почему, почему он поступил так со мной?!”

“Полагаю, не доверял твоей импульсивности. И был прав, не так ли? Ты хочешь выйти замуж просто потому, что ненавидишь меня! Разве это разумно? Я позабочусь о тебе, не волнуйся”

“Что это значит – позаботитесь? – насторожилась девушка. – Каким образом позаботитесь?”

“Для тебя начнется совсем новая жизнь... – губы Катрин тронула хищная улыбка. – И, поверь, замужества в этой жизни не предвидится...”

“Но в 23 года я буду еще достаточно молода! И выйду замуж...”

“Ты будешь практически старой девой... да и вообще, вряд ли сохранишь товарный вид”, – едко возразила мачеха. Значение ее слов Злата поняла не сразу...

Катрин ее не обманула – для Златы действительно началась совершенно другая жизнь. Стараниями новой хозяйки дома девушка практически превратилась в служанку. С раннего утра до позднего вечера она стирала белье в озере, делала уборку, помогала на кухне резать овощи, кормила кур и прочих домашних животных и птиц... К ночи падчерица буквально валилась с ног от усталости и засыпала, как только ее голова касалась подушки. Ни на что иное сил не оставалось – в том числе на сопротивление режиму мачехи. Однако в душе зрел бунт, и Злата не знала, надолго ли хватит ее смирения... ведь по натуре она была не самым покорным человеком!

“Ты должна что-то сделать! – поучала ее Алиса, пожилая грузная кухарка, проработавшая в их доме около 15 лет и с удовольствием наблюдавшая за взрослением дочери хозяина. – Ты госпожа, а не служанка!”

“До 23 лет я ее рабыня...” – проворчала Злата, хмуро отдраивая медную кастрюлю.

“Взбунтуйся!” – настаивала Алиса.

“Простого бунта мало, – не согласилась девушка. – Я не хочу жить несколько лет в состоянии войны. Мне нужен план... нормальный план”

“Так придумай план, ты ведь умная! Глянь на свои руки, разве это руки леди?!”

Злата опустила взгляд на собственные ладони и неволь-

но содрогнулась. Пальцы в заусеницах, покрасневшая кожа... еще немного – и исправить ситуацию будет невозможно. Придется постоянно носить перчатки! Да, старая кухарка права... пора что-то делать! Иначе предсказание мачехи сбудется, и она, Злата, потеряет “товарный вид”.

2d

“Мне нужен покровитель” – размышляла Злата, прекрасно сознавая, что такой шаг раз и навсегда перечеркнет ее лучезарные планы на безоблачное будущее. Придется забыть о крепкой семье, о нежном заботливом муже и детях... Прощай, мечта о долгих вечерах у жарко пылающего камина, прощай, репутация добропорядочной женщины, прощай любовь!..

Решение созрело не сразу и далось нелегко. Девушка взвешивала все за и против, пытаясь понять, стоит ли игра свеч. Сделать окончательный выбор помогла названная сестра.

С годами Линда не слишком похорошела. Она была ровесницей Златы, но проигрывала той во всем. Линда – мрачная брюнетка с узким унылым лицом и угловатой костлявой фигурой. Злата – изящно сложенная смешливая шатенка с озорным взглядом выразительных лучистых глаз и мягкими светло-каштановыми кудрями. Линда казалась вечно всем недовольной, а Злата излучала нежность и любовь к жизни. И даже сейчас, когда дочь вдовы красовалась в дорогих нарядах и драгоценных украшениях, падчерица в своих старых

потрепанных платьях все равно выглядела намного изысканнее и утонченнее. И Линда это понимала...

“Добрый вечер, сестренка”, – язвительно поздоровалась она, заглянув однажды вечером в каморку Златы – только подобным словом можно было охарактеризовать эту крохотную комнатку под лестницей.

“Вечер вообще не добрый, но спасибо, что зашла”, – насмешливо отозвалась Злата, вытянувшись на своей старой узенькой кровати и не сделав попытки подняться при появлении сестры.

“О да, мне захотелось рассказать тебе чудесную новость”, – злорадно сообщила Линда. Презрительно поморщившись, она отряхнула веером колченогий стул и только после этого сочла возможным брезгливо устроиться на самом его краешке.

“И что же за новость?” – безо всякого интереса осведомилась Злата, устало разглядывая собеседницу и рассеянно размышляя, что ни темно-лиловое бархатное домашнее платье, ни сапфировая заколка в гладких волосах нисколько не красят ее.

“Возможно, я скоро выйду замуж”, – жадно заявила Линда, и ее вытянутое лошадиное лицо в этот момент выражало алчное нетерпение. Однако если она предвкушала, что глаза сводной сестры вспыхнут завистью, ее ждало разочарование – Злата осталась совершенно равнодушной.

“Ну, и кто этот несчастный? – лениво спросила Злата. –

За кого ты планируешь выйти замуж?”

“За графа Мостли!” – торжественно объявила девушка, пропустив мимо ушей первую неллицеприятную фразу.

“Графа Мостли?! – Злата села на кровати и безудержно рассмеялась. – Да ему же под 50! Что, кандидата получше не нашлось?”

Линда густо покраснела:

“При чем тут возраст? Он знатен, богат, умен... да и вообще, опытный мужчина намного лучше зеленых юнцов! Он умеет обращаться с женщиной и знает, как сделать ее счастливой!”

“А ты права... – задумчиво протянула Злата, казалось, размышляя над чем-то. – У опытных мужчин есть свои преимущества...”

Линда с подозрением покосилась на нее:

“Да, есть... именно об этом я и говорю!”

“И когда он к нам придет? – с показным безразличием осведомилась Злата. – Ну, этот граф?”

“В пятницу в восемь вечера предстоит торжественный ужин в честь этого знаменательного события. Тогда-то все и решится окончательно”

“В пятницу, значит... – усмехнулась Злата. – Хорошо...”

“Но ты не приглашена! – забеспокоилась Линда. – Не обижайся, но так будет лучше”

Злата перевела на нее полный иронии взгляд:

“Не волнуйся, милая сестричка... мне не нужно ваше при-

глашение”

“Я приду без всякого приглашения!” – добавила она мысленно, с трудом скрывая торжество. План был намечен... оставалось только воплотить его в жизнь!

2е

До заветной пятницы оставалось еще 3 дня, и этого срока Злате вполне хватило, чтобы как следует подготовиться.

Прежде всего, девушка отыскала свое старое шелковое платье, сохранившееся с той счастливой поры, когда был жив отец, и подобрала к этому наряду простые, но изящные аксессуары, некогда принадлежавшие матери. В день приема Злата оставила без внимания все свои привычные домашние обязанности и посвятила время всецело себе: нагрела воды в большой лохани и тщательно вымылась, привела в порядок волосы и попыталась придать рукам более ухоженный вид. К приходу гостей она была полностью готова и благоухала лавандовой водой.

“Все в порядке, – сказала своему отражению Злата, остановившись у зеркала. – Я выгляжу превосходно!”

И это было правдой. Она действительно выглядела замечательно в своем изысканном нежно-коралловом платье, подчеркивающим ее тонкую талию и грациозную статью. В красиво уложенных волосах мягко сиял материнский серебряный гребень, а юное, с нежным овалом, лицо было невероятно, до невозможности милостивым.

“Я готова! – коротко рассмеялась Злата. – Я готова!”

2f

Все прошло даже лучше, чем было задумано. Злата во-
рвалась в столовую в разгар ужина подобно зазорному ве-
сеннему вихрю и была столь упоительно хороша, что у при-
сутствующих перехватило дыхание. Она действовала по наитию, следуя порыву, и интуиция ее не обманула – граф Мостли с первых мгновений поддался нежному шарму обворожительной жизнерадостной падчерицы, которая без малейших усилий затмила свою сводную сестру.

“Ты все равно не выйдешь за него замуж! Я не позволю!” – с ненавистью прошипела Катрин после трапезы, главной героиней которой была Злата и только Злата. Линда же затерялась на втором плане...

“Думаете, меня это волнует? – надменно отозвалась де-
вушка. – Я ищу покровителя... и граф Мостли идеален для этой роли”

“А ты не могла найти другого кандидата?” – сердито спросила Линда.

Злата обернулась к ней и окинула ее презрительно-оценивающим взглядом:

“Об этом, сестренка, нужно было думать раньше... ДО того, как ты пришла ко мне в комнату и издевалась надо мной”
Линда молча пожала губы.

Злата ушла из дома со скандалом столь громким, что он даже попал на страницы газет. Об этом случае сплетничали во всех светских салонах, и больше всего обсуждали главную фигурантку, коварную падчерицу, которая сломала жизнь несчастной невесты и упорхнула в новую свободную жизнь, навечно испортив репутацию сводной сестры, да и свою собственную тоже... ведь у содержанки, в которую превратилась вчерашняя благовоспитанная барышня, репутация прескверная!

Именно так Злата стала любовницей графа Мостли. Впрочем, сама девушка самокритично величала себя элитной куртизанкой, не пытаясь смягчить выражение и назваться, к примеру, “любимой женщиной состоятельного человека” или “музой аристократа”, как делали другие дамы полусвета.

Злата, к собственному удивлению, довольно легко приспособилась к новой “недостойной” жизни. Возможно, причиной был бурливший в крови адреналин, который пьянил не хуже вина и туманил рассудок. Девушка плохо запомнила те первые дни после побега, в памяти сохранились лишь смутные образы и не вполне отчетливые впечатления.

Граф Мостли был замечательным покровителем: щедрым, нежным, деликатным... он ни разу даже словом не намекнул, что Злата – всего лишь его содержанка, не имеющая никаких прав и ни малейшей надежды на замужество.

Его сиятельство поселил молодую пассиву в небольшом,

но очень изысканном особнячке, который посещал обычно ближе к ночи, и часто – не с пустыми руками. Граф любил радовать свою красавицу приятными мелочами – изысканными букетами, сладостями, прелестными сувенирами... иногда, впрочем, приносил подарки посущественнее, например, украшение или дорогой аксессуар. Вечерами Мостли и Злата пили вино у разожженного камина, читали друг другу стихи вслух и беседовали обо всем на свете... а потом предавались безудержной страсти. Правда, поначалу Злата была крайне робкой и неумелой любовницей... но лишь поначалу! Ее покровитель оказался отличным учителем, а она – одаренной ученицей.

Днем Злата тоже не скучала: бывала у модисток и портних, посещала художественные выставки и литературные салоны, гуляла по парку и занималась верховой ездой... К тому же, граф не прятал ее от посторонних: они ходили в театр и оперу, их видели на званных вечерах и охоте... светское общество, конечно, смотрело на нее несколько косо, однако остракизму не подвергало – она была красива, умна, элегантна, хорошо воспитана... и невероятно притягательна!.. Эдакий образчик запретной привлекательности...

Злата и граф Мостли провели вместе несколько счастливых лет, по-настоящему счастливых. Злата ничего не требовала, ни на что не претендовала, смирившись со своей судьбой. Она даже беспрекословно приняла известие о женитьбе своего покровителя на дочери некоего барона, прекрасно

понимая, что ему нужно думать о продолжении рода, а куртизанка не может стать его супругой.

А потом он умер... и его место занял Альберт Д., маркиз из древнего рода.

2h

Злата вздохнула, неохотно возвращаясь в действительность. Промелькнувшие в мыслях воспоминания заставили женщину по-новому взглянуть на созданный ее усилиями мирок: пряный и томный, окутанный шелками и атласом, он манил, искушал и обещал бездну удовольствий. Это был уголок утонченного комфорта... и впервые он ей не понравился. Впервые Злата подумала, что ее жизнь могла сложиться совсем иначе! И тогда она спала бы в благопристойной семейной спальне со своим не менее благопристойным мужем, а не принимала гостей-аристократов в прельстительном бело-розовом будуаре... у нее было бы настоящее будущее... которого, увы, нет!

“У меня были бы дети, – с болью подумала Злата и с силой зажмурилась, сдерживая подступающие слезы. – Мои дети...”

Куртизанка не может быть матерью, а потому Злата постоянно пила специальные травяные настои... однако несколько лет назад этой предосторожности оказалось мало, и в результате на свет появился светлокудрый ангелок, удивительно напоминающий Альберта. Пару месяцев спустя женщина

отдала малыша в другую семью... и больше никогда его не видела. Пожалуй, это было самым горьким ее воспоминанием.

Злата подавила очередной вздох и попыталась подумать о чем-то более приятном. Уныние старит, а дама полусвета не имеет права выглядеть плохо. Такая, как она, обязана оставаться молодой и обворожительной как можно дольше...

Женщина набросила на плечи пеньюар и, приблизившись к зеркалу, критично изучила свое отражение. Она выглядела по-прежнему очень хорошо, была холеной и чуть пресыщенной. Сквозь тонкую шелковую ткань прорисовывались очертания аппетитных округлостей, по плечам рассыпались растрепанные пепельные кудри, а лицо своей искристой белизной напоминало свежесвыпавший снег.

— Красота — вот и все, что у меня есть, — хмуро сказала себе Злата. — А это явление так мимолетно...

3. Королевская охота

— Вы выглядите обворожительно!

— Вы так считаете, Ваше Высочество?

— О, да... я и не подозревал, что у маркиза столь прелестная подруга...

— Вы мне льстите, милорд...

Сияло безудержное майское солнце, отражаясь от проклюнувшейся молодой листвы миллионом искр. Злата в своем изысканном кремово-бежевом наряде для верховой ез-

ды и с тщательно уложенными волосами выглядела, как истинная картинка... которой любовались все присутствующие мужчины, в том числе – Его Высочество принц собственной персоной. Высокий, черноглазый и черноволосый, с сильным скуластым лицом, он и сам был очень хорош собой, а королевский титул придавал ему дополнительный шарм, проявляясь в незначительных, но значащих мелочах: царской осанке, уверенном взгляде, снисходительной манере держаться...

–Я вовсе не лыщу вам, миледи, – весело возразил принц, с одобрением оглядывая точеную фигурку Златы. – Вы невероятно красивы!

–Благодарю вас, Ваше Высочество... я очень признательна вам за ваши слова... и за приглашение на королевскую охоту... – кокетливо сказала та, наслаждаясь вниманием особы столь высокого статуса. – Это огромная честь для меня.

–А для меня честь видеть рядом такую красивую и утонченную молодую женщину.

Они обменивались подобными полуигривыми репликами, совершенно не замечая назойливого внимания прочих участников королевской охоты, которые буквально пожирали их глазами.

–Надеюсь, я не помешаю вам, дорогой? – раздался ехидный женский голос, и к собеседникам подъехала статная рыжеволосая всадница верхом на роскошной шоколадной лошади. Зеленые широко расставленные глаза молодой леди

метали гневные молнии, а ноздри красиво очерченного носа слегка подрагивали от злости.

Принц посмотрел на нее безо всякого удовольствия:

–Как вы можете помешать, леди Барбара? Вы всегда кста-ти!

–Разве? – язвительно откликнулась красотка. – Жена часто бывает некстати, Ваше Высочество...

–Только не вы! – учтиво, но холодно откликнулся принц. – Присоединяйтесь к нам, миледи...

–Боюсь помешать... Вы так мило щебечете...

–К чему эта сцена, Ваше Высочество? – с ноткой раздражения спросил представитель королевской фамилии. – Оставим это для минут уединения...

–В такой случае продолжим охоту, милорд, – сладко улыбнулась Барбара.

Принц уныло согласился, бросив напоследок на Злату сожалеющий взгляд, а она грустно улыбнулась в ответ... и еще долго смотрела вслед титулованной чете.

–Ты могла бы стать его фавориткой, если пожелаешь, – негромко сказал кто-то над ее ухом.

Злата вздрогнула и, порывисто обернувшись, поймала невеселый взгляд Альберта. Маркиз выглядел непривычно угрюмым, и это его состарило лет на 10. Теперь он в свои 40 с небольшим выглядел почти на 50.

–К чему вы клоните, маркиз? – резко спросила Злата. – Что мне пора подумать о собственном будущем? Что я вам

надоела?

—Ну, что вы, — стушевался от подобного напора Альберт. — Просто... просто мне показалось, вы слишком весело смеялись над шутками Его Высочества.

—Над чем? Над шутками? — подняв тщательно выщипанные брови, женщина чуть откинула голову и высокомерно взглянула на него. — Разве Его Высочество шутил? Я надеялась, он был серьезен, когда говорил, что я красива!

Альберт поморщился.

—Разумеется, Его Высочество был серьезен. Как может быть иначе? Но... но мне было неприятно.

Злата попыталась выдавить из себя улыбку. Весеннее настроение было безнадежно испорчено, и окружающий чудесный пейзаж больше не радовал. Даже солнце, казалось, светило не так ярко, как час назад...

—Вам не о чем беспокоиться, — наконец, мягко произнесла она и, протянув руку, отбросила прядь волос со лба маркиза. — Возможно, я не та чистая невинная девушка, которая достойна стать вашей супругой, но я вам верна и буду верна.

—Я знаю и ценю это, — отозвался Альберт и, поймав ее тонкие пальцы, торопливо коснулся их губами; потом воровато огляделся, однако его неприличный маневр, кажется, никто не заметил. — Вы достойная женщина, Злата...

Она вырвала руку и растянула губы в холодной улыбке:

—Что вы, нисколько! Я, конечно, не отношусь к числу так называемых “достойных женщин”. Да и не претендую...

–Нет, нет, милая, это не так, но...

–Но нам лучше присоединиться к остальным охотникам, – перебила его Злата и с этими словами прищипорила своего коня. И Альберту ничего не оставалось, кроме как последовать за нею.

За

–Дорогая, у вас есть минутка? – донесся до Златы высокий холодный голос.

–Разумеется, есть, – недовольно отозвалась подруга Альберта и покосилась на оказавшуюся рядом рыжеволосую красотку. – Вы хотели поговорить со мной, Ваше Высочество?

–Можно просто Барбара, милая... как вас, Злата? – супруга принца окинула Злату насмешливым взглядом, так, словно рассматривала что-то не совсем приличное, но забавное. – Я человек широкой натуры...

Злата с ненавистью воззрилась на ее старательно припудренное лицо, ощущая, как к горлу подкатывает горячий комок.

–Благодарю вас, леди Барбара. Чем могу помочь?

Барбара помедлила, прежде чем ответить. Ее глаза были полны ледяного гнева, однако подведенные алым пухлые губы сложились в ослепительную улыбку – не менее яркую, чем сияющее в небе весеннее солнце.

–Будьте любезны, дорогая, не стройте иллюзий – и держи-

тесь подальше от Его Высочества. Это не ваш уровень...

От лица Златы отхлынула кровь, женщина смертельно побледнела и невольно пошатнулась в седле, с трудом сохранив равновесие.

— Я не понимаю, о чем вы, — после паузы натянуто сказала она, стараясь держаться подчеркнуто холодно. — Я спутница маркиза Альберта.

Барбара издала презрительный смешок и оглядела собеседницу уже с откровенным пренебрежением.

— Я знаю, кто вы. Не изображайте невинность. Просто держитесь подальше от него... я ясно выразилась?

— Весьма, — процедила Злата. В ее душе клокотала ярость.

— Вот и отлично, — снова заулыбалась Барбара. — Ладно, пора присоединиться к Луи... полагаю, он меня заждался!

— Несомненно, — пробормотала Злата. Ее пальцы, сжимавшие поводья, побелели от напряжения, а на щеках, наоборот, проступили пунцовые пятна. Никогда еще женщина не чувствовала себя настолько униженной — и настолько грязной. Оставалось утешаться мыслью, что принц все равно заведет себе фаворитку — такой мужчина едва ли удовлетворится одной лишь законной супругой! Но на душе от подобных размышлений легче не стало...

4. Крестная

В комнате царил мягкий полумрак, ее освещал лишь рассеянный свет жарко пылающего камина. Именно здесь, по-

ближе к огню, и устроилась Злата. Забравшись с ногами в глубокое кресло, молодая женщина грела в ладонях бокал с красным вином и рассеянно наблюдала за игрой пламени. В длинном домашнем халате из темно-зеленого бархата, со струящимися по плечам волосами, она была очень хороша... и очень печальна.

Что ж, для грусти у нее были причины – и эти причины мелькали в мыслях бесчисленными вопросами.

Когда она ошиблась? Как ей стоило поступить тогда, десятилетие назад? Можно ли хоть что-то изменить или лучше просто смириться?

Вопросы следовали один за другим, а ответов не было – а главное, не предвиделось!

–Черт, – весьма неинтеллигентно высказалась Злата и сделала еще один мощный глоток вина – тоже не слишком аристократический. Однако содержанка маркиза Альберта сейчас меньше всего думала о правилах приличия.

–Ну и ну! – огласил комнату женский возмущенно-ироничный голос с мягкими грудными интонациями.

Злата поперхнулась вином и опрокинула остатки напитка на свой халат, сам же бокал рассыпался блестящими осколками по паркетному полу. Обернувшись всем корпусом на звук голоса, молодая женщина изумленно воззрилась на незнакомку у двери.

На вид ей было лет 35-40, и выглядела она шикарно. Среднего роста, с подчеркнутыми формами и широкоску-

лым сильным лицом, в пышном платье в пол из пурпурной парчи, дама напоминала нарядную куклу. Ее тщательно взбитые светлые кудри венчала диадема, красивую шею охватывало ожерелье, а в ушах покачивались серьги-подвески. Трудно было задержать внимание на какой-то отдельной детали, однако в целом создалось впечатление праздника и беззастенчивой роскоши.

—О боже... — хрипло прошептала Злата, лихорадочно вспоминая, сколько выпила сегодня. Кажется, не больше двух бокалов... может, ей что-то подмешали в напиток?!

—Не предложите мне присесть? — насмешливо поинтересовалась леди.

—Ну... конечно... — растерянно протянула Злата, поспешно поднимаясь и отряхивая безнадежно испорченный халат. — Давайте перейдем в гостиную... там будет удобнее поговорить.

—Как вам угодно, — с деланной чопорностью кивнула женщина, хотя, казалось, ее весьма забавляет все происходящее.

Злата нервно дернула шнур звонка, и минуту спустя в комнату заглянула горничная. При виде шикарной незнакомки лицо служанки вытянулось от удивления.

—Вы звали, миледи? — сдержанно спросила она, косясь на таинственную гостью.

—Да, звала, — отрывисто сказала Злата, решив пока не выяснять, кто впустил в дом эту особу. — Проводи в гостиную леди... Э...

—Маргарет, — иронично подсказала та. Ее зеленые глаза смеялись, хотя старательно припудренное лицо сохраняло маску напускного спокойствия.

—Да, проводи леди Маргарет в гостиную и угости чем-нибудь. А еще попроси Лили подняться ко мне в комнату... мне нужно переодеться!

—Слушаюсь, миледи!

4а

Полчаса спустя, с собранными в красивый узел волосами и умело подкрашенным лицом, Злата спустилась в гостиную. Причем последние 30 минут потребовались ей не только для внешнего преображения, но и для того, чтобы собраться с мыслями. Это, впрочем, удалось не в полной мере...

—Надеюсь, вы не скучаете, леди... ээ... Маргарет? — натянуто поинтересовалась хозяйка дома, переступая порог комнаты и пытаясь придать себе уверенный вид... чему в немалой степени способствовало изысканное сиреневое платье, сменившее прежний уютный домашний халат. Туго обтягивая точеное тело женщины и расходясь тяжелыми складками от середины бедра к полу, этот наряд не столько украшал свою обладательницу, сколько служил ей своего рода защитной экипировкой.

—Нет, не скучаю, милая Злата, — спокойно сказала незнакомка. Отложив в сторону книгу, которую читала, она щелкнула ногтем по ее чуть потрепанной кожаной обложке и с

вежливой улыбкой добавила: – Ваша служанка любезно разрешила мне выбрать что-нибудь интересное, чтобы скрасить минуты ожидания...

– Вот как? – немного растерянно протянула Злата, устроившись в своем любимом кресле и придирчиво изучая расположенную напротив непонятную гостью. Моложавая, яркая, она напоминала сказочную жар-птицу – волшебно прекрасную... и столь же ирреальную. – Простите, что заставила вас ждать. Я была не совсем готова принимать визитеров...

– О, не волнуйтесь, – ослепительно улыбнулась незнакомка. – У вас весьма любопытная библиотека!

– Я люблю читать, – нехотя признала Злата и после паузы резковато спросила: – Простите за настойчивость, но хотелось бы узнать, что вас привело ко мне, да еще и в столь поздний час?

– Добросердечие, если кратко, – последовал загадочный и слишком лаконичный ответ. Маргарет иронично усмехнулась в лицо недоумевающей Златы и потянулась к низенькому, изысканно сервированному столику. Выбрав среди немногочисленных, но утонченных закусок крохотный бутерброд с черной икрой и взяв бокал с вином, женщина с видимым удовольствием пригубила напиток.

– Добросердечие? – непонимающе повторила Злата, продолжая всматриваться в таинственную даму и пытаясь отыскать в ее внешности хоть что-то знакомое. Слишком уж вы-

зываются нагло вела себя гостя. – В каком смысле? Хотелось бы большей точности.

–Как угодно, – любезно отозвалась Маргарет и подняла бокал, словно провозглашая тост. – Для начала представлюсь более пространно.

–Это будет неплохо, – холодно согласилась Злата, которой всё происходящее начало откровенно надоедать. – Мы знакомы, надо полагать?

–Отчасти, – деловито кивнула Маргарет и криво улыбнулась. – Вернее, могли бы познакомиться... еще много лет назад. Но вы лишили себя этой возможности.

–Ого! – весело сказала Злата, качая головой. – Хорошее заявление, однако! Я лишила себя уникального знакомства с вами... как огорчительно!

–Ваша ирония понятна, но неуместна. Ведь вы не знаете, КТО я!

–Вот уже полчаса я безуспешно пытаюсь прояснить этот вопрос, – раздраженно откликнулась хозяйка. В душе ее закипало бешенство. – А вы ходите вокруг да около...

–Теперь уже спешить некуда, – пожала плечами Маргарет и снова сделала небольшой глоток вина. – Вы упустили свой шанс.

–О боже! – всплеснула руками Злата в комичном отчаянии. – Я лишила себя возможности познакомиться с вами, упустила свой шанс... как много я потеряла! Теперь я это понимаю.

– Не нужно ехидства, – посерьезнела Маргарет. – Лет 10 назад вы могли бы стать самой настоящей принцессой.

– Что-что?! – изумленно воскликнула собеседница, округлив глаза. – Весьма неостроумная шутка...

– Это не шутка, Злата. Дело в том, что я – ваша крестная мать.

– Моя кто?! – опешила женщина.

– Крестная мать, – повторила Маргарет, забавляясь. – Ваш отец никогда обо мне не рассказывал?

– Не припоминаю... – протянула Злата, задумчиво щурясь и хмуря лоб. – А что, он должен был рассказать?

Маргарет склонила голову набок, как будто размышляя.

– Ну.. он не недолюбливал меня. Поэтому едва ли стал бы рассказывать обо мне... а вот ваша мать, моя дальняя родственница, относилась ко мне совсем иначе.

Напоминание о матери, а с нею – о канувших в прошлое безоблачно счастливых днях, болезненно царапнуло Злату. Она резко выпрямилась в кресле и сухо произнесла:

– Моя мать умерла совсем молодой. Я почти ее не помню... мне трудно сказать, говорила ли она что-нибудь о вас, леди Маргарет...

– Можно просто Маргарет, – милостиво позволила та. – И давай на “ты” ладно? Мы ведь не совсем чужие, как-никак!

– О, несомненно! – язвительно протянула Злата. – Но как хочешь... Маргарет. Так вот, я не помню свою мать. Практически не помню, если быть точнее. Что она говорила мне

о вас, то есть о тебе? Не помню!

– Жаль, я не смогла спасти ее, – с неожиданной печалью в голосе обронила Маргарет, поигрывая бокалом с остатками вина и в раздумье глядя куда-то в сторону. – Я не успела... опоздала. Увы, я тоже не всесильна.

– Что-то я ничего не понимаю, – нахмурилась Злата, с подозрением глядя на нежданную крестную. – Как вы... то есть ты... могла ее спасти? И в каком смысле – всесильна?

Маргарет удивленно обернулась к ней:

– Как, я разве не сказала? Я ведьма.

“Этого мне еще не хватало!” – мрачно подумала Злата, а вслух скептически проговорила:

– Крестная-ведьма – это мило. Кстати, кем тебе приходилась моя мать?

– Весьма отдаленной родственницей, – легко пояснила Маргарет, лицо которой вновь вернуло снисходительное выражение. Красиво откинувшись в кресле, женщина с насмешливым удовольствием разглядывала “крестницу”. – В ее крови была толика ведьмацкой крови... увы, этого оказалось слишком мало, чтобы спастись. А я была далеко...

– Она умерла от быстротекущей чахотки, – с прохладцей заметила Злата, с силой сцепив руки, так, что побелели костяшки пальцев. В горле пересохло, а потому слова приходилось буквально проталкивать, и, казалось, каждое из них оставляет после себя саднящую рану. – Говорят, чахотка неизлечима.

—Люди говорят многое, — безразлично пожала плечами Маргарет. — Не всему можно верить. Я помогла бы твоей матери... если бы оказалась рядом в нужный момент.

В душе Златы вскипела злость. Всё, что говорила эта чужая женщина, изображающая из себя крестную-чародейку, было пропитано невыносимым самодовольством, и подобная демонстрация собственного всевластия отдавалась в сердце куртизанки кровоточивой болью. Маргарет напоминала слишком о многом... о том, о чем хотелось забыть. Более того, она смела намекать, что могло быть иначе!

—А ты не боишься, Маргарет, разбрасываться такими заявлениями? — сердито спросила Злата, подавшись к собеседнице.

Последняя подняла брови в показном удивлении:

—Какими именно, дорогая?

—О своих ведьмацких корнях и чародейских способностях, — неприятно усмехнулась Злата, снова откинувшись на спинку кресла. Злость откровенно старила ее, и теперь женщина выглядела минимум на 35. — Инквизиция, знаешь ли, такого не любит. Не правда ли?

—Мне нет дела до Инквизиции, — равнодушно отозвалась Маргарет, причем ее равнодушие не казалось наигранным. Ей действительно не было дела до Инквизиции... и почему-то это задело Злату еще больше.

—Знаешь, у Инквизиции может быть другое мнение на сей счет, — дрожащим от плохо сдерживаемой ярости голосом

процедила куртизанка, до боли в пальцах сжимая подлокотники кресла.

–Пускай... – еще более безразлично сказала Маргарет. – Бояться Инквизиции стоит ведьмам низшего ранга. А я мощная чародейка...

Это стало последней каплей.

–Ах, вот как... – с ледяной яростью произнесла Злата; крылья ее точеного носа чуть подрагивали. – Но пока я никак не возьму в толк, что такую мощную чародейку привело ко мне.... зачем беречь старые раны? Что было, то прошло.

–Увы, да, – с легким вздохом признала ведьма и, взяв из хрустальной вазочки шоколадную конфету, с удовольствием отправила лакомство в рот. Она все делала с неповторимым вкусом, открыто наслаждаясь каждым мгновением, и подобная жажда жизни придавала женщине дополнительный шарм. Даже пылающая негодованием Злата не могла не признать этого... – Но я бы все равно хотела обсудить с тобой, милая Злата, альтернативное будущее. То, что могло случиться.... но не случилось. Ты не против?

–Против, – вздернула подбородок Злата. – Зачем мне слушать про не случившееся?

–Об этом мы поговорим позднее, – уклончиво ответила чародейка и, отставив опустевший бокал, неторопливо продолжила, слегка улыбаясь кончиками полных губ: – Итак, для начала – несколько слов обо мне. Меня зовут Маргарет, и мой возраст... он довольно приличный.

—О да, несомненно! — ехидно согласилась Злата и с фальшивой небрежностью добавила, окинув фигуру собеседницы нарочитым взглядом: — Тебе за сорок, полагаю. Даже под пятьдесят, — ее слова сочинились едким ядом, однако не вполне соответствовали действительности. Маргарет выглядела гораздо моложе 50... о чем, видимо, прекрасно знала, поскольку нисколько не расстроилась, а лишь усмехнулась:

—О, нет... я намного старше. Намного...

—Не говори, что ты живешь столетия или вообще бессмертна, — презрительно скривилась Злата и тоже взяла со столика бокал с вином. Свою порцию алкоголя она выпила без грации и изящества Маргарет, залпом, почти одним глотком, после чего судорожно закашлялась.

—Второе — однозначно нет, а вот первое... в каком-то смысле да, — нисколько не смутилась ведьма.

—Видимо, я сегодня перестаралась с выпивкой, — пожаловалась самой себе Злата, качая головой. — Какие-то галлюцинации... я даже не уверена, что ты — не плод моего воображения, милая крестная!

—Я не плод воображения. Но я понимаю твои сомнения... такую правду трудно принять!

Злата снова плеснула себе вина, но на сей раз не спешила пить и просто грела бокал в ладонях, задумчиво изучая невозмутимую Маргарет:

—И сколько же тебе лет? Двести, триста?

—Несколько меньше. 157...

Злата даже не удивилась. Что-то в таком роде она и ожидала услышать...

—И как ты познакомилась с моей... моей матерью? — на последнем слове ее голос чуть дрогнул. Злата сильнее сжала ножку бокала и сделала глубокий вдох, возвращая себе самообладание.

—Я знала ее с детских лет. Мы редко виделись... родители ее были против такого знакомства. Но я любила твою мать... правда любила.

В ее интонациях появилось что-то новое, какая-то сдержанная боль, и это неожиданно теплое чувство тронуло Злату.

—Ты действительно любила мою маму?

Маргарет подняла на нее спокойный взгляд, тотчас утративший малейшую ироничность, и просто ответила:

—Да, Злата. Я ее любила... и стала крестной ее дочери. Твоей крестной. Я обещала заботиться о тебе.

—Вот как? — Злата не знала, как отреагировать на подобное заявление.

—Да, я обещала и не исполнила. Я опять опоздала. Это какой-то злой рок...

—Не понимаю, — свела брови куртизанка. — Опять опоздала? В каком смысле?

—Когда я вернулась, я обнаружила, что ты стала... ммм... содержанкой некоего знатного господина. Это было огромной ошибкой, Злата.

—А ты хотела, чтобы я продолжала играть роль служанки в собственном доме?! — вспыхнула Злата.

—Тебе нужно было подождать совсем недолго... все бы изменилось. И я бы помогла...

—Ничего не понимаю... что бы изменилось? И как бы ты помогла?

Маргарет склонила голову набок, словно размышляя о чем-то.

—Помнишь знаменитый королевский бал около десяти лет назад? — после паузы спросила она, выпрямившись в кресле и устремив в лицо Златы требовательный взгляд. — О нем писали во всех газетах... его обсуждали....

Злата наморщила лоб, старательно вспоминая.

—Балов было крайне много, — наконец, пожала плечами она. — Мало ли что было 10 лет назад! Не помню...

—Помнишь! — нетерпеливо возразила Маргарет. Казалось, ее возмутило, что крестница могла позабыть столь знаменательное событие. — Этот бал был посвящен поиску невесты принцу...

—Ах да! — с облегчением воскликнула Злата и даже заулыбалась, лицо ее приняло мечтательное выражение... — Как же, как же... было дело! Ну, а я при чем?

—Этой невестой стала бы ты.

Злата подумала, что ослышалась.

—Я? — недоверчиво повторила она. — Каким же образом я попала бы на этот бал? Я даже в роли содержанки графа

Мостли туда не попала... на него приглашали избранных!

—Тебе помогла бы я, — утомленно пояснила Маргарет. — Я преобразила бы тебя... и помогла проникнуть на бал. Инкогнито, конечно... остальное сделала бы ты... очаровав принца.

—Мне бы это удалось? — недоуменно уточнила Злата. — В те годы? Когда я была столь чиста и невинна? Я не умела соблазнять!

—Значит, умела, — с усмешкой заметила женщина. Глаза ее таинственно блестели, а на губах блуждала легкая улыбка... сейчас Маргарет действительно походила на чародейку. — Наверное, дар соблазнять у тебя в крови...

—Сомнительный комплимент, — хмуро проронила куртизанка, нервно накручивая на палец выющийся локон и покусывая нижнюю губу. — Весьма сомнительный...

Злата говорила, почти не задумываясь, мысли ее были далеко. Она вспоминала минувшее утро и королевскую охоту; вспоминала улыбку принца, его одобрительный взгляд, настойчиво ощупывающий и почти ласкающий ее тело... неужели этот бесподобный во всех отношениях мужчина мог стать ее избранником? И она каждый вечер засыпала бы в его объятиях? Более того, стала бы... стала бы принцессой? И к ней обращались бы "Ваше Высочество"? От подобных фантазий у Златы на миг закружилась голова, и женщина приложила пальцы к пульсирующим вискам, силясь унять внезапную боль. Воображение нарисовало столь заоблачные пер-

спективы, что мир на мгновение утратил четкость границ... и отнюдь не сразу куртизанка вспомнила, что все это – дело давно минувших дней. Теперь поздно мечтать и надеяться...

“И зачем тогда эта дама травит мне душу?! – обозлилась Злата. – Мало ли что могло произойти!”

–Итак, я поняла, – ледяным тоном произнесла она вслух, причем холодность ее голоса резко контрастировала с возгорающимся в душе пламенем. – Я совершила ошибку. Ну, и что? Зачем это обсуждать? Поздно читать нотации!

–Да, поздно, – спокойно согласилась Маргарет, величественно пожимая плечами. – И я не поклонница нотаций, знаешь ли...

–Тогда какова цель нашего разговора?

–Помочь тебе осознать весь масштаб потери...

Злата скрипнула зубами от досады, понимая, что дошла до точки кипения. Положительно, эта ведьма (несомненно, ведьма!) решила свести ее с ума!

–Прекрасно, я осознала, – с ненавистью процедила она, сузив глаза. – Дальше что?

–А дальше – решать тебе. Как ты планируешь обустроить свою будущую жизнь? Останешься под покровительством своего маркиза?

–Вероятно, – сухо отозвалась Злата, болезненно поморщившись. Вопрос крестной воскресил ее недавние размышления о печальной возможности превратиться однажды в хозяйку борделя. – Разве у меня есть выбор?

–Выбор всегда есть, – уже гораздо мягче сказала Маргарет.

–Например?

–Например, временно переехать ко мне... а там видно будет.

–Переехать к тебе? – уже второй раз за последние полчаса Злате показалось, что ее подводит слух. – А... а зачем?

–Ты не хочешь? – в голосе собеседницы прозвучало недоверие. – Предпочитаешь вести теперешний образ жизни?

–Подожди... я... я не могу так сразу ответить, – растерянно проговорила Злата, голова которой от всех новостей буквально шла кругом. – Мне... мне надо поразмышлять.

Это было правдой. Обилие неожиданной информации требовалось как следует обдумать и систематизировать. В конце концов, не каждый день находишь крестную-чародейку, выясняешь, что по собственной глупости не вышла замуж за прекрасного принца, и получаешь приглашение погостить у ведьмы! Подобное осмыслить непросто...

–А зачем это тебе? Лично тебе? – наконец, спросила Злата, так и не придя к определенному выводу, и внимательно всмотрелась в женщину напротив, лицо которой сохраняло маску ироничной беззаботности. – Должна ведь быть причина!

Маргарет ответила не сразу. Сначала она задумчиво отставила бокал, помедлила над блюдом с дольками фруктов, хотя так ничего и не выбрала, поправила кружевную салфет-

ку на столе... казалось, все эти действия нужны ей, чтобы занять руки и выкроить минутку для раздумий.

—Если я скажу, что симпатизирую тебе — ты согласишься? — после паузы спросила она, подняв взгляд на крестницу, и при этом была на удивление серьезной.

—Не знаю, — пожала плечами Злата, настороженно глядя на крестную и словно ожидая какого-то подвоха. — С чего вдруг тебе симпатизировать мне?

—С того, что ты очень похожа на свою мать, — просто ответила ведьма. — А я к ней относилась с огромной теплотой... Впрочем, я уже говорила об этом.

Злата почувствовала странную щемящую боль в сердце, в горле разбух горячий комок, мешая дышать и говорить... но все-таки женщина сумела с трудом выдать из себя:

—Расскажи мне о ней... о матери. Пожалуйста.

—Хорошо, попробую... — согласилась Маргарет, но выполнять просьбу крестницы не спешила. Она явно размышляла, что и как сказать, в какой форме преподнести свой рассказ... и Злата ее не винила и не торопила. Тем более что, в конце концов, чародейка все-таки заговорила: — Итак, слушай. Я хотела бы видеть твою мать чаще, но мне приходилось выбирать те часы, когда рядом никого не было. Особенно — ее родителей. Они, твои дед и бабушка, были категорически против подобной родни...

—Почему?

—Я — колдунья, — пожала плечами Маргарет, насмешливо

улыбаясь. – Ты сама упоминала Инквизицию... кому охота связываться со Святой Церковью?

–А... а моя мать? – хрипло спросила Злата, сцепив руки на коленях и впившись в лицо собеседницы ищущим взглядом. – Как она к тебе относилась?

–Полагаю, хорошо, – откликнулась та и снова плеснула себе вина. – Надеюсь на это... она всегда радовалась моим визитам. Мы много общались... и обычно она прислушивалась к моим советам... кроме одного случая.

–Какого же? – нахмурилась Злата.

Маргарет тяжело вздохнула и с явной неохотой ответила:

–Я отговаривала ее выходить замуж за твоего отца.

–Что?! – вспыхнула Злата. – Это еще почему?! Потому что он не любил тебя?

–Нет, конечно, – искренне удивилась женщина. – Я привыкла к настороженному отношению со стороны других людей. Просто... просто я знала, как опасен этот брак.

–И чем же он был опасен? – с глухой злостью процедила, сощурившись, куртизанка. В душе ее снова за клубилась обида.

–Я не гадалка и не предсказательница, да и будущее – субстанция переменчивая... и все-таки порою я чувствую наиболее вероятное развитие событий... и я знала, что этот брак может привести к трагической развязке... и ведь привел, верно? Твоя мать мертва...

Злата невольно поежилась, по телу прошла дрожь, словно

его тоже коснулся упомянутый могильный холод.

– Ты ее предупреждала? – глухо спросила она. Перед глазами всплыл смутный образ матери – скорее, придуманный, чем реальный. Злата толком не помнила, какой была ее мать... – Говорила, что брак... что он опасен?

– Да, говорила, – не без грусти отозвалась Маргарет.

– Неужели и о смерти сказала? – поразилась Злата, плохо представляя, как сама повела бы подобный разговор.

– Было нелегко, – признала крестная. – Сначала я говорила довольно уклончиво, об опасности в целом... но это не испугало ее. Тогда я стала конкретней... мне пришлось проявить жесткость, быть резкой... увы, это не помогло. Твоя мать умела быть очень упрямой, когда хотела. И ты такая же...

– Откуда тебе знать, какая я? – недовольно осведомилась Злата, утомленная этим тягостным разговором. Ее начало клонить в сон, тяжелый день и обилие выпитого вина давали о себе знать.

– Я присматривала за тобой, – пояснила Маргарет. – На правах крестной.

– Ладно, не надо об этом, – нервно дернула плечом Злата; ее красивые тонкие брови сошлись над переносицей, а взгляд устремился на собственные сцепленные ладони. – Рассказывай дальше...

Маргарет вздохнула, но послушно продолжила; ее проворные, увенчанные массивными кольцами пальцы поигры-

вали жемчужной нитью ожерелья, а голос плавно тек, выстраивая рассказ:

—Последовала ужасная ссоры, мы много месяцев не общались. А потом все-таки помирились...

—И кто сделал первый шаг?

—Я, конечно. Твоя мать не знала, как меня найти... я выждала время и пришла в гости. Она обрадовалась, мы поговорили... а потом... потом она сообщила, что ждет ребенка, и попросила стать его крестной матерью. Разумеется, я ответила согласием. Как могло быть иначе?

—Понятно... — мрачно протянула Злата, кусая нижнюю губу. — А дальше что?

—Дальше родилась ты. Несколько лет прошли вполне счастливо, я порою навещала их к ним, хотя твой отец не слишком-то приветствовал мои визиты. Я надеялась, что сумею предотвратить печальный конец, не допустить трагической развязки... но не сумела. В ночь, когда твоя мать умерла, она пришла ко мне во сне... попрощалась. Я проснулась вся в холодном поту, прекрасно понимая: сон был вещим! Мои предчувствия, увы, сбылись... я рванула к вам, но твой отец не пустил меня на порог. Он почему-то считал меня недобрый вестником. Как будто это я виновата во всем! Это... в общем, признаться, это разозлило меня, и я решилась на критический поступок.

—Какой же? — прищурилась Злата. Рассказ ее захватил и впечатлил, но в то же время воскресил слишком много вос-

поминаний о детстве.

Маргарет на миг замялась, но все-таки ответила:

–Я провела ритуал предсказания. Это сложный обряд, и его, откровенно говоря, не рекомендуют проводить... но я была слишком зла, а потому рискнула.

–Предсказания? – повторила Злата. – Тебе было мало своего предчувствия на счет моей матери?

Впервые за вечер Маргарет утратила свое хладнокровие и откровенно разозлилась. Выпрямившись в кресле, она вперила в лицо крестницы сердитый взгляд:

–Представь себе – мало! – ледяным тоном произнесла она. – Я потеряла любимую подругу... я не хотела лишиться еще и тебя! Я хотела знать, чего опасаться.

–И узнала?

–Да... тебя ждала необычная судьба! Впрочем, я ее тебе вкратце уже обрисовала.

–Да, я должна была стать принцессой, – едко согласилась куртизанка. – Но что-то я не вижу на своей голове короны! И принц достался другой... как же так, а?

–Я ведь говорила, будущее нестабильно, – пожала плечами Маргарет, уже немного успокоившись. – Ты потеряла свой шанс на пресловутую корону... один неверный шаг – и результат налицо! Не представляешь, как я была зла на себя, тебя и твоего отца, когда обо всем узнала!

–Ого! – воскликнула позабавленная Злата. – А подробнее? За что ты на всех нас злилась?

– На твоего отца – за его категорический запрет видаться с тобой! На себя злилась из-за собственной неуместной послушности. Нужно было наплевать на запреты и все равно встречаться с тобой. Так я смогла бы повлиять на тебя и твои решения. Ну, а на тебя я злилась за твою нетерпеливость... в общем, вот и вся история.

Воцарилась тишина, нарушаемая лишь мирным потрескиванием огня в камине. Обе женщины молчали, думая каждая о своем. Трудно было сказать, где витают мысли таинственной Маргарет, но ее крестница размышляла о собственной сломанной судьбе. Могла стать принцессой, а стала дамой полусвета... хотя стоит ли верить странной истории этой не менее странной леди?

“Но я верю, – вдруг с удивлением констатировала Злата. – Я почему-то верю ей”

Она действительно верила... верила, что могла бы сейчас блистать в великосветском обществе, а вместо этого прячется в тени... и терпит насмешливое высокомерие выскочки Барбары... Противно и обидно! А главное – винить некого! Даже себя, по сути, винить глупо. Не ясновидящая же она, в конце концов!

– А тебе правда столько лет? – после паузы спросила она без особого любопытства, просто, чтобы заполнить тягостную паузу.

– Не разочаровывай меня, Злата, – слегка поморщилась крестная. – Такой типичный вопрос... неужели тебя интере-

сует лишь это?

— Далеко не только это, — хмуро откликнулась женщина, поигрывая пояском платья. — Но ведь надо с чего-то начать...

— Ладно, — смягчилась Маргарет. — Да, я тебе назвала свой истинный возраст.

— Как можно прожить столько лет и сохранить подобную молоджавость? — скептически осведомилась Злата, качая головой. — Не понимаю!

— Есть много вещей, которых ты не понимаешь... ну так что на счёт моего предложения? Переедешь ко мне?

— Да, — решительно произнесла Злата.

И с этих пор для нее началась совершенно новая жизнь... на сей раз — в хорошем смысле.

4b

По ее лицу скользнул теплый солнечный луч: пощекотал щеку, погладил волосы, лизнул лоб, забрался сквозь смеженные веки... Злата сонно поморщилась, что-то пробормотала в полудреме и, наконец, сдалась — приоткрыла один глаз и окинула комнату ленивым взглядом.

В первое мгновение она не узнала это помещение, здесь все было чужим, незнакомым: чересчур шикарная постель, позолоченные стены, обилие вычурного декора... Роскошь сочилась буквально из каждого угла, ослепляла, дурманила... и придавала спальне вид дворцовой залы, а не комнаты, предназначенной для мирного сна.

Однако пару секунд спустя память сжалась над Златой, и в сознании женщины по крупицам восстановилась картина реальности. В частности, куртизанка вспомнила, что несколько дней назад круто переменила свою жизнь и переехала к крестной. Она никого не стала предупреждать, даже не объяснилась с Альбертом – просто собрала свои вещи и была такова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.